

Библиографический список

1. *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по уголовным делам / А.И. Рарог. – М., 2007. – С. 122.
Уголовный кодекс Республики Арцах. 2013 г.
2. Решение Кассационного суда Республики Армения под № ARD / 0031/01/15 от 30 марта 2011 г.
3. *Овчинникова Н.А.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / Н.А. Овчинникова. – М., 2007. – С. 153.
4. *Лебедев В.М.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Общая часть / В.М. Лебедев. – М., 2005. – С. 216.

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МЕНЕДЖЕРА АРЦАХА

*А.В. Нерсесян, ст. преподаватель,
Университет Месроп Маштоц
(г. Степанакерт)*

Аннотация. Современное профессиональное образование ориентировано на подготовку конкурентоспособных специалистов, обладающих профессиональными ключевыми компетенциями. В рамках данной статьи предпринимается попытка рассмотреть условия становления языковой личности менеджера Арцаха как одной из составляющих профессиональной компетенции менеджера. Особое внимание уделяется анализу контингента поступающих на отделение «менеджмент» арцахских вузов.

Ключевые слова: профессионально-коммуникативная компетенция, менеджер, языковая личность, контингент, анализ, методология.

THE ANALYSIS OF FORMATION CONDITIONS OF ARTSAKH MANAGER LINGUISTIC PERSONALITY

*A.V. Nersesyan, senior lecturer,
University Mesrop Mashtots
(Stepanakert)*

Annotation. Professional education today is aimed at training such competitive specialists who would possess the proper amount of corresponding key (professional) competences. In this article, an attempt is made to consider the conditions of formation of the linguistic personality of an Artsakh manager as one of the components of the professional competence. Special attention is paid to the analysis of the contingent coming to the Department of "Management" of Artsakh universities.

Key words: professional communicative competence, manager, linguistic personality, contingent, analysis, methodology.

Конкурентоспособность современных специалистов *сегодня* определяется сформированностью их профессиональной компетентности, значимой составляющей которой является коммуникативная компетенция. В условиях возрастания роли межкультурной коммуникации увеличивается потребность в менеджерах, владеющих коммуникативной компетенцией, – это значительно расширяет их профессиональные перспективы, дает возможность быть в курсе всего нового в профессиональной области, вооружает достижениями мировой науки, способствует использованию их в практике. В связи с этим актуализируется **проблема** выявления и реализации педагогических условий формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущих менеджеров.

Под профессионально-коммуникативной компетенцией мы понимаем модель поведения человека, которая включает личностные качества, знания, умения и навыки, в том числе умение использовать специальный язык, характерный для той или иной сферы профессиональной деятельности, спрогнозировать сценарий, составить план общения и провести презентацию с учетом индивидуальных особенностей собеседников на основе соблюдения определенной скорости речи, адекватного стиля и объема высказывания.

В лингвокультурологическом аспекте каждый человек рассматривается как **языковая личность**. Под этим термином подразумевается комплекс присущих конкретному человеку языковых способностей и знаний, а также степень его готовности к разным видам речевой деятельности в рамках тех или иных функциональных стилей. Другими словами, **языковая личность** – это, по сути, **личность речевая, коммуникативная**, которая проявляется как в особенностях речевого поведения, так и в активном и пассивном словаре каждого из нас.

Языковая личность, по мнению Ю.Н. Караулова, обнаруживает три структурных уровня.

Первый уровень – вербально-семантический – отражает степень владения обыденным языком и не дает возможностей для проявления индивидуализации. Данный уровень включает фонетические и грамматические знания личности.

Второй уровень – когнитивный, на котором происходит актуализация и идентификация релевантных знаний и представлений, присущих социуму и создающих коллективное и индивидуальное когнитивное пространство. Этот уровень предполагает отражение языковой модели мира личности, ее тезауруса, культуры.

Третий – высший уровень – прагматический. Он включает в себя выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [1].

В.В. Красных выделяет следующие компоненты языковой личности:

1) человек говорящий – личность, одним из видов деятельности которой является речевая деятельность;

2) собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности, обладающая совокупностью знаний и представлений;

3) речевая личность – это личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая и осуществляющая ту или иную стратегию и тактику общения, репертуар средств;

4) коммуникативная личность – конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации [2].

Г.И. Богин в своей концепции языковой личности создал модель, в которой человек рассматривается с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи.

Он выделял пять уровней речевой способности – от низшего к высшему:

1) уровень правильности, который требует соблюдения некоторого минимума правил, позволяющих относить каждое данное сообщение именно к данному языку;

2) уровень скорости, требующий обоснованного распределения речевого поступка во времени на основе достигнутой способности к пониманию речи;

3) уровень насыщенности, который характеризуется готовностью личности использовать значительный массив потенциальных речевых актов, выходящий за пределы того минимума средств, при которых передача предметного содержания уже возможна, но еще не допускает варьирования;

4) уровень адекватного выбора, подразумевающий готовность личности в пределах предложения производить выбор на основе критерия адекватности текста;

5) уровень адекватной комплектации целого текста, требующий готовности личности адекватно выбирать способ соединения предложений, в которых осуществлен адекватный выбор средств выражения; данный уровень соответствует способности безупречно строить и понимать целые тексты [3].

В.П. Нерознак, рассматривая частночеловеческую языковую личность, выделяет два основных ее типа:

1) стандартную языковую личность, отражающую усредненную литературно обработанную норму языка;

2) нестандартную языковую личность, которая объединяет в себе «верхи» и «низы» культуры языка. К верхам культуры исследователь относит писателей, мастеров художественной речи. Низы культуры объединяют носителей, производителей и пользователей маргинальной культуры [4].

Изучив материалы по данной теме, можно сделать обобщенные заключения о том, что языковая личность – это вид полноценного представления личности, вмещающей в себя и психический, и социальный, и этический, и другие компоненты, преломленные через ее язык, т.е. это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. Языковая личность включает в себя, с одной стороны, коммуникативно-деятельностные характеристики, а с другой – характеристики индивидуально-дифференцирующие, поэтому она требует комплексного подхода к ее анализу в качестве объекта лингводидактического изучения. Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью

отражения действительности и определенной целевой направленностью.

В процессе формирования профессионально-коммуникативной компетенции будущих менеджеров одной из задач, определенных нами, является всестороннее изучение менеджера Арцаха как языковой личности. Для решения поставленной задачи нами был организован ряд мероприятий.

На начальном этапе мы провели опрос менеджеров банков Арцаха без указания наименования банка и личных данных участников опроса. По результатам опроса были определены следующие положения:

1. Безусловное доминирование устной формы коммуникации: по результатам опроса средний процент необходимости устной коммуникации составил 84 %, в то время как письменная коммуникация необходима в 16 % случаев.

2. Распределение требуемых знаний РЯ во всех функционально-стилистических регистрах речевого общения выглядит следующим образом: необходимость формального регистра определили максимально высокой 40 % опрошенных; необходимость знаний нейтрального регистра речевого общения – средняя (33,30%), такое же значение имеют знания неформального регистра – 40 %:

Необходимость знания РЯ на рабочем месте	Формальный регистр	Нейтральный регистр	Неформальный регистр
малая	20 %	33,30 %	33,30 %
средняя	13,30 %	33,30 %	40 %
высокая	26,60 %	13,30 %	–
максимально высокая	40 %	20 %	26,60 %

3. Низкий уровень знаний профессиональных неологизмов, аббревиатур и сленга: знакомыми менеджерам словами оказались 14,5 % слов.

При этом 73,3 % опрошенных выразили мнение о том, что основные знания русского языка ими были получены в школе.

Однако следует отметить тот факт, что относительно малое количество аудиторных часов в школе и необходимость сдачи ЕГЭ для поступления в вуз ограничивают деятельность учителя русского языка в школе. Так, по словам государственного инспектора, главного специалиста русского языка МОНС НКР Рубена Александровича Осипова, в школах приоритетным становится стремление подготовить ученика к положительным результатам ЕГЭ. В частности, Р.А. Осипов отметил, что тесты носят академический характер, более подходят для выпускников русской, а не национальной школы и не рассчитаны на учащихся сельских школ. Тому подтверждением служат данные о ЕГЭ по русскому языку за 2016 г., представленные ЦОТ НКР: из 206 абитуриентов не преодолели пороговый уровень 41 %; 45 % получили удовлетворительно, 12 % – хорошо, и только 1 % абитуриентов сдали ЕГЭ на отлично.

Следовательно, первостепенной задачей школы является подготовка ученика к сдаче ЕГЭ, т.е. формирование умений и навыков письменной речи, максимальное предоставление знаний по грамматике, лексике и синтаксису русского языка.

Следующим этапом рассмотрения поставленной нами проблемы является выявление и структуризация сильных и слабых сторон контингента будущих менеджеров, что поможет выделить круг проблем и определить возможные пути их решения.

Опираясь на данные практики преподавания последних лет, а также различные исследования в данной области, мы представляем следующую дифференциацию студентов специальности «менеджмент» арцахских вузов. Отметим, что наша классификация основана на принципе учета компетентностной подготовленности студентов, что в свою очередь обусловлено особенностями социальной среды их обучения.

Первая группа: студенты – выпускники региональных национальных школ. Практика нашей работы показала, что большая часть абитуриентов, поступающих в вузы Арцаха, – это выпускники региональных национальных школ. Несмотря на предполагаемые равнозначные условия организации учебного процесса, на всей территории Арцаха, мы считаем целе-

сообразным отметить, что самым низким уровнем подготовки к иноязычной коммуникации обладают именно студенты, окончившие региональные национальные школы.

В данном случае следует отметить полное отсутствие языковой среды, поскольку русскую речь учащиеся этих школ слышат только во время занятий по русскому языку. Зачастую преподавание русского языка в этих школах несколько оторвано от реальности, многие темы абстрактны, что сказывается как на мотивации учащихся, так и на формировании коммуникативных, социолингвистических компетенций, полученных в процессе обучения. Чаще всего в процессе дальнейшего обучения в вузах у учащихся возникают трудности, психологический дискомфорт, потому что им сложно совместить полученные лексические, грамматические навыки с реалиями конкретной ситуации. Трудности возникают и с формулировкой логически законченного высказывания, особенно если в диалоге/монологе нужно рассмотреть ситуацию с разных, зачастую противоположных сторон.

Анализ внутренних возможностей и угроз:

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Мобильность • Готовность к получению знаний иностранного языка специальности 	<ul style="list-style-type: none"> • Слабая подготовка к коммуникации на русском языке. • Низкая мотивация изучения русского языка как иностранного. • Слабая подготовленность к обучению русскому языку как языку специальности. • Неспособность правильно построить простые высказывания. • Беспорядочность в использовании грамматических категорий
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование речевой и социолингвистической компетенции. • Повышение мотивации посредством заинтересованности в иностранном языке специальности. • Формирование иноязычной коммуникативной компетенции как составляющей профессиональной компетенции менеджера 	<ul style="list-style-type: none"> • Отчужденность и дискомфорт. • Практически полное абстрагирование от учебного процесса. • Неуверенность в возможности получения знаний иностранного языка специальности без базовых знаний

Вторая группа: студенты – выпускники городских национальных школ. Отличительными особенностями базовой подготовки студентов данной группы является обладание определенными речевыми и лингвистическими компетенциями. По результатам исследований именно выпускники городских национальных школ, во-первых, выбирают русский язык в качестве ЕГЭ по иностранному языку, во-вторых – преодолевают пороговый уровень и получают относительно высокие баллы. О достаточном уровне подготовки свидетельствуют также результаты городских и районных олимпиад.

Анализ внутренних возможностей и угроз.

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Приобретенное интуитивное знание небольшого количества правил, преобразуемых в процессе коммуникации в различные высказывания. • Базовая подготовка к коммуникации на русском языке. • Методическая готовность. • Относительно высокая мобильность 	<ul style="list-style-type: none"> • Относительно низкая мотивация к изучению русского языка как иностранного. • Отсутствие стремления к получению знаний
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Совершенствование иноязычной коммуникативной компетенции. • Формирование прагматической компетенции как компонента иноязычной коммуникативной компетенции. • Повышение мотивации посредством заинтересованности в иностранном языке специальности. • Формирование иноязычной коммуникативной компетенции как составляющей профессиональной компетенции менеджера 	<ul style="list-style-type: none"> • Пассивность на занятии. • Незаинтересованность

Третья группа: студенты – выпускники городских русских школ. Сегодня в Степанакерте действует единственная русская школа в Арцахе – это школа № 3 имени Александра Грибоедова. Как правило, за некоторым исключением, основной контингент этой школы составляют учащиеся, имеющие

гражданство стран СНГ; дети из семей смешанных браков, где один из родителей – русский; приехавшие из России или из стран СНГ; дети переселенцев, которые уже проучились несколько лет там, где жили раньше; дети беженцев с русским образованием. Безусловно, раскрывая специфику данной группы контингента, мы должны отметить, что для студентов этой группы русский язык не является иностранным. Все выпускники обладают достаточно высокой подготовленностью к обучению русскому языку специальности в условиях вуза. Однако данная группа составляет достаточно низкий процент контингента в количественном отношении.

Анализ внутренних возможностей и угроз:

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Врожденное интуитивное знание достаточного количества правил, преобразуемых в процессе коммуникации в различные высказывания. • Способность к грамотной и убедительной аргументации на русском языке. • Определенный опыт самостоятельного выполнения заданий. • Высокая мобильность. • Стремление усовершенствовать речевые и лингвистические компетенции в профессиональной сфере. • Методическая готовность 	<ul style="list-style-type: none"> • Низкая мотивация: «Я и так все знаю»
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Дальнейшее совершенствование профессионально-коммуникативной компетенции. • Формирование прагматической компетенции, как компонента иноязычной коммуникативной компетенции 	<ul style="list-style-type: none"> • Затянутость учебного процесса на занятиях в вузе. • Незаинтересованность

Опираясь на вышеизложенное, мы с полной уверенностью можем говорить о гетерогенном контингенте специальности «менеджмент» арцахских вузов. Следовательно, обучение русскому языку в вузах должно быть построено на основании уровневой дифференциации, т.е. организации такой формы обучения, при которой будет происходить учёт психо-

логических, индивидуально-лингвистических особенностей учащихся и особая взаимосвязь преподавателя и студентов. *Сильными сторонами* контингента являются мобильность и готовность к получению знаний. Учитывая тот факт, что *слабой стороной* неоспоримо является низкая мотивация (в первой группе – вследствие отсутствия базовых знаний, а во второй и третьей – как результат уже имеющихся знаний), мы можем с уверенностью говорить о формировании профессионально-коммуникативной компетенции, как о возможности и о языке специальности – как об инструменте повышения мотивации.

Язык, народ-носитель которого проживает за пределами данного государственного образования, определяется как иностранный язык [5]. Столь строгое определение статуса русского языка в Арцахе кажется нам не совсем уместным. Безусловно, русский язык приобрел государственный статус иностранного языка. Однако в Арцахе, так же как и в Армении, все осталось так, как было в СССР: русский язык преподается в общеобразовательных школах со второго по двенадцатый класс.

Тем не менее внутри государства, особенно вне Степанакерта, нет русской языковой среды, а значит, разговорной практики. Следовательно, вырастают молодые люди, которые не говорят по-русски, хотя учат язык в школе 10 лет. По словам заведующей кафедрой русского языка и литературы Н.В. Аракелян, русским языком в Арцахе свободно владеет население в возрасте от 35 лет. При этом специалисты отмечают, что в Арцахе всегда была хорошая школа преподавания русского языка, но за последние годы мир стремительно менялся, и русский язык стал иностранным, а методика его преподавания либо осталась прежней, либо если и изменилась, то не отвечает задаче формирования коммуникативной компетенции.

«Главная проблема изучения русского языка в Армении – это отсутствие бытовой практики общения на русском языке. Значит, чтобы его закреплять, надо иначе преподавать. Учить не письму и орфографии в первую очередь, что было общепринятым стандартом раньше, а разговорному русскому» [6].

Подобное определение полностью применимо и к ситуации в Арцахе. Сегодня в арцахских школах все внимание акцентируется именно на преподавании грамматики, о чем мы говорили выше.

С целью определения методологической базы, используемой для формирования профессионально-коммуникативной компетенции менеджеров в вузах Арцаха, нами был проведен опрос преподавателей, обучающих русскому языку студентов данной специальности. Ниже приведены некоторые из предложенных вопросов:

1. Какой (-ие) учебник(-и) Вы используете при обучении русскому языку?

2. Способствует ли Ваш учебник формированию коммуникативной компетенции в основных функционально-стилистических регистрах?

3. Используете ли Вы электронные учебники и пособия?

4. Определите степень прагматизации (степени взаимосвязи языка и среды его функционирования) иноязычной коммуникативной деятельности в аудитории.

5. Определите степень соответствия между требованиями к знанию языка специальности и содержанием языкового материала, преподаваемого Вами.

6. Определите степень уместности использования неформального функционально-стилистического регистра в аудитории.

7. Определите степень «иностранности» русского языка в Вашей аудитории.

По результатам исследования нами было выявлено, что дидактическим материалом для обучения русскому языку в вузах НКР служит один учебник – «Практический курс русского языка для студентов экономического факультета», материал которого, несмотря на профессиональную ориентированность, не способен подготовить менеджера к профессиональной коммуникации. Не умаляя заслуг данного учебника, нам кажется справедливым отметить, что для арцахских студентов в процессе обучения русскому языку характерны только формальный и нейтральный регистры общения и, как следствие,

им трудно формировать свое речевое поведение в соответствии с неформальным речевым регистром, тем более профессиональным. Тому подтверждением служат данные опроса, проведенного среди менеджеров Арцаха, о которых мы говорили выше. Кроме того, нам кажется недостаточным материал для формирования устной профессионально-коммуникативной компетенции, а именно: отсутствие заданий, формирующих навыки ведения дискуссий, профессиональных диалогов, составления презентаций и т.д.

Тем не менее все преподаватели, опрошенные нами, определили достаточно высокую степень уместности предоставления будущим менеджерам знаний неформального функционально-стилистического регистра речевого общения. Отсутствие данной информации на занятиях по русскому языку в вузах было обосновано несоответствием дидактических материалов, поставленным требованиям.

Таким образом, проведенные нами исследования определили преобладание устной формы коммуникации на рабочем месте менеджера, что позволило нам прийти к заключению о том, что навыки устной коммуникации должны быть максимально сформированы на занятиях по русскому языку в вузе.

Все вышеизложенное позволяет нам с полной уверенностью говорить о необходимости подбора такого дидактического материала, который способствовал бы формированию профессионально-коммуникативной компетенции во всех трех функционально-стилистических регистрах речевого общения.

Библиографический список

1. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – С. 3.

2. *Красных В.В.* Основы психолингвистики и теории коммуникации / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – С.151–152.

3. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов / Г.И. Богин. – Л., 1984. – С. 3.

4. *Нерознак В.П.* Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В.П. Нерознак. – М.: Изд-во Моск. линг. ун-та, 1996. – С. 116.

5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд., испр. и доп. / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010.

6. Русский язык в Армении не должен быть иностранным. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/183673/>

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ ШКОЛАХ АРЦАХА

А.А. Петросян,
зав. кафедрой педагогики,
Университет Месроп Маштоц,
(г. Степанакерт)

Аннотация. Представлены основные задачи малокомплектных начальных школ на территории НКР. Школа является основой деревни. Общины, имеющие малокомплектные школы, получают возможность развития и процветания. Исходя из этого, в данной статье предусмотрены пути и основные предположения, которые способствуют оптимизации учебного процесса в малокомплектных школах. Также подчеркнуты преимущества, возникающие в процессе обучения в малокомплектных школах.

Ключевые слова: объединённые классы, малокомплектная школа, самостоятельная работа, работа с учителем, малочисленное население, планирование урока, организация работы с новым материалом, объяснение нового материала, тренировочные упражнения.

ORGANIZATION OF THE TRAINING PROCESS IN SMALL-SCHOOL SCHOOLS OF ARTSAKH

A.A. Petrosyan,
Head of the Department of Pedagogy,
University of Mesrop Mashtots,
(Stepanakert)

Annotation. In this article the main problems of few-pupil schools in the territory of NKR are presented. The village survives through its school. Though having small population and few-pupil school these villages have the opportunity of growing and developing. Here we touch upon those thesis and ways which will support the enhancing of teaching in classroom suites. Here the present advantages used during the teaching in classroom suites are mentoined.

Key words: classroom suites, few-pupil school, self-determined work, work with teacher, small population, lesson planning, work organizing, explaining new material, drill exercises.

Вопрос малокомплектных школ как главная проблема на протяжении многих лет волновал педагогов, методистов, рабо-